Сергей Николаевич РЯБУХИН:

Я действовал искренне!

- В столице вас воспринимают как ульяновца, в Ульяновске считали «парнем из Саратова», а теперь для волжан вы - человек из Москвы… Кем себя считаете сами?

- Гражданином великой, огромной страны, в которой для меня, как и для многих россиян, немало мест, ставших родными. Первое в их числе - Рыбное, по-иному Вольск-16 Саратовской области, где я родился. В рядах Советской Армии служил на космодроме Байконур, электромонтером работал в Рязанской области и в Саратове - те места тоже снятся ночами. А в 1977 году, в возрасте 23 лет, приехал в Ульяновск. Здесь прошло еще 24 года жизни и произошло мое гражданское становление. Вот уже десять лет я в Москве, за это время успел стать почетным гражданином… Мурома - за деятельность по восстановлению православных святынь.

Так что мне дорог не один город России, но в землячество я вхожу одно - Ульяновское. И на стенах моего служебного кабинета в Счетной палате Российской Федерации - целая галерея фотографий и картин, связанных с Ульяновской областью. Вроде бы я в Москве, но всегда с Ульяновском. Однако это не тоска, это просто любовь.

- Ульяновск вас тоже ценит: в 2006 году решением Ульяновской городской думы вас занесли в Книгу почета граждан областной столицы. Что из сделанного вами в этом городе выделяете для себя как главное?

- Как там говорят? Чтобы не зря прожить жизнь, надо посадить дерево, родить наследника, построить дом... В Ульяновске родились мои дети, растут деревья, кото-

Визитка

Родился 13 ноября 1954 г. в Вольске-16 Саратовской области. Окончил Вольский технологический техникум (1972 г.), Ульяновский политехнический институт (1984 г.), Финансовую академию при Правительстве РФ (2003 г.). Работал электромонтером, главным энергетиком, секретарем парткома домостроительного комбината, заведующим отделом Ульяновского обкома КПСС, заместителем главы администрации Ульяновской области. В 1996 г. избран председателем Законодательного Собрания Ульяновской области и членом Совета Федерации Федерального Собрания РФ. С июня 2001 г. - аудитор Счетной палаты РФ.

Доктор экономических наук.

Награжден орденами Дружбы, Почета, другими государственными, православными и общественными наградами.

Почетный гражданин Ульяновска, Ульяновской области и Мурома Владимирской области.

В Ульяновской области прожил 24 года. В Москве - с 2001 г.

Член Ульяновского землячества с 2001 г.

рые мы с женой сажали на нашем садовом участке, и стоят дома, которые строили заводы крупного панельного домостроения № 2 и № 3, где я начинал электромонтером. За Волгой с авиационной скоростью рос город-спутник на 200 тысяч жителей, темпы прироста жилья в районе авиастроителей составляли 11-12 квартир ежедневно! Мы работали в три смены и вывели Ульяновский домостроительный комбинат в число лучших в Союзе.

Это уже потом я был заместителем главы администрации области и председателем областного собрания законодателей, в оценке дел на таком уровне много субъективного. А вот сделанное моими рабочими руками, - то, что в ульяновских домах есть «электричество от Рябухина», это бесспорно.

- Почему вы перебрались в Ульяновск?

- Это было удивительное время веры в то, что Ульяновск станет одним из лучших городов Союза. Вообще, первый раз я побывал здесь в школьные годы. Впечатление от ленинских мест осталось почти священное. Мне казалось, что и люди здесь должны жить особенные. С таким идеалистическим представлением я приехал на родину вождя второй раз - работать. И вдруг в трамвае услышал грубый мат, причем матерились две женщины. Я, взрослый уже человек, был по-детски потрясен: как это можно на родине Ленина ругаться матом?!

Но вера в будущее не пропадала, ведь началось третье, после основания Симбирска и стройки к 100-летию вождя, «рождение» Ульяновска - создание авиационно-промышленного комплекса на левом берегу Волги. Это была масштабная государственная задача. Объем капитальных вложений в УАПК соизмерим с БАМом - порядка 12,5 млрд. рублей (кстати, тогда

1986 год. Главный энергетик ульяновского завода КПД № 3 умел заряжать энергией.

рубль был дороже доллара). А объем человеческих «вложений» измерить не берусь, скажу только, что в Ульяновск съехались специалисты и энтузиасты со всех концов СССР. Я тогда познакомился с интереснейшими ребятами. Они строили новый город и перестраивали человеческие отношения: в среде самолетостроителей создавался какой-то особый климат.

- А «старшие товарищи» этот климат не портили?

- Да что вы! Мне очень везло на руководителей. В декабре 1979 года меня, молодого электромонтера завода «Искра», по разнарядке горкома КПСС перевели в пусконаладочную группу завода крупнопанельного домостроения (КПД-2), строившегося за Волгой. Директором был назначен Геннадий Ефимович Выскребцев. Нам очень хотелось походить на него - красивого, энергичного, бесконечно преданного профессии, поражавшего и увлекавшего сво-

1987 год. Ульяновский ДСК. В президиуме партконференции - В. Салатова, С. Рябухин, Ю. Аникеев.

им энтузиазмом. За досрочный ввод завода в эксплуатацию он был награжден орденом «Знак Почета». Стал заслуженным строителем РСФСР. К сожалению, Геннадий Ефимович рано ушел из жизни. Но в истории города остался: решением Городской думы он удостоен звания «Почетный гражданин Ульяновска».

Тот же титул присвоен авторитетнейшему в строительной отрасли человеку - Юрию Борисовичу Аникееву, которого, увы, тоже нет в живых. Он в те годы был начальником ДСК, его я могу назвать не только талантливым руководителем, но и моим мудрым учителем, надежным другом. Именно Юрий Борисович разглядел во мне потенциал руководителя и в 1986 году предложил должность главного энергетика будущего завода крупнопанельного домостроения № 3. Нам с директором Виктором Казбулатовичем Козыревым предстояло сформировать сначала пусконаладочную группу, а потом и весь коллектив, способный без задержки принять от строителей завод в эксплуатацию. Задача была выполнена за полтора года. А вскоре Аникеев предложил на партконференции ДСК (где работали около пяти тысяч человек) мою кандидатуру как альтернативную на выборах секретаря парткома. Коллектив его поддержал.

- В одном из интервью вы сказали: «Перестройка пришла в Ульяновскую область раньше, чем в Советский Союз».

- Во многом я связываю это с личностью первого секретаря обкома КПСС Геннадия Васильевича Колбина, который приехал в Ульяновск из Грузии в канун 1984 года. Этот чиновник оказался не идолом, сурово глядевшим из-за стола президиума, а живым человеком. Он в свободной форме произносил захватывающие речи, генерировал нестандартные идеи. Я, простой рабочий, брал карандаш, читал и подчеркивал выступления Колбина! В то время я как раз по вечерам учился в институте и

даже Ленина, когда нам задавали, не всегда конспектировал. Он писал о давно прошедшей жизни, а здесь - вот она, реальная история, реальный творец…

Во многом благодаря Колбину были приняты решения о создании Ульяновского государственного университета и строительстве нового моста через Волгу.

- От простого электрика до аудитора Счетной палаты РФ - «дистанция огромного размера». Какие отметки на ней наиболее памятны?

- Сначала я стал инженером: без отрыва от производства окончил вечернее отделение Ульяновского политехнического института. Как уже сказано, на заводе тем временем заметили мои общественно «небесполезные» качества и доверили руководить людьми. А в 1990 году поручили заведовать отделом обкома КПСС. Но вскоре грянули новые времена. В 1991 году я стал депутатом первого демократического, как мы тогда считали, горсовета. Спорили до хрипоты, заблуждались, опять верили в будущее… И все-таки нужны были конкретные дела. В 1992 году на конкурсной основе меня назначили заместителем главы администрации Ульяновской области - начальником управления внешних экономических связей.

- Работать в 90-е годы было столь же непросто, как и спорить?

- Очень непросто! Но интересно. Несмотря на развал экономики СССР, мы искали пути развития. Словосочетание «ульяновская нефть» тогда воспринималось еще с большим сомнением. Но вопреки скепсису мы создали в регионе нефтедобывающую отрасль. И грузовую авиакомпанию «Волга-Днепр», ставшую позднее одной из крупнейших в мире, выпустили в зарубежное небо именно в те годы. Продвигали мы на международный рынок и продукцию известных ульяновских производств. Понятно, что иностранцев особо интересовала русская «оборонка», которую они ценили не меньше нас. Расскажу один случай.

Весной 1994 года проходила международная выставка вооружения в Абу-Даби, столице Объединенных Арабских Эмиратов. После того как наша «Тунгуска» успешно отстрелялась на полигоне среди песчаных барханов, делегация Ульяновского механического завода во главе с директором Вячеславом Владимировичем Абаниным приступила к очередному туру переговоров - с руководством министерства обороны Индии о продаже 12 зенитно-ракетных комплексов. Я же решил осмотреть образцы иностранной военной техники и в павильоне США наткнулся на охваченного волнением Михаила Ефимовича Калашникова, создателя легендарного автомата, с которым нас познакомили накануне. Калашников с возмущением рассказал, что увидел американскую винтовку, отличавшуюся от его автомата лишь наличием оптики. «Это же нечестно! Плагиат!» - негодовал знаменитый конструктор.

Я порекомендовал ему обратиться в международный суд не только по данному эпизоду, но и по многочисленным фактам нелицензированного производства его автоматов в других странах (к тому времени на вооружении разных армий мира было свыше 25 миллионов штук «калашей»).

Михаилу Ефимовичу очень понравилась эта мысль. Но когда в 2003 году, будучи в Удмуртии по делам службы, я заехал к нему, выяснилось, что отстаивать свои права в международном арбитраже

Заправлены ракеты...

он отказался: «Неудобно, ведь мои «калаши» - на флагах ряда государств»…

- С 1996 года началась ваша активная парламентская деятельность: 6 января вы стали первым председателем первого Законодательного Собрания области и по должности вошли в состав верхней палаты российского парламента.

- Да, так в моей судьбе Ульяновск официально объединил меня с Москвой. Кстати, деятельность в Совете Федерации проходила в основном на общественной основе - летал в столицу на заседания и по прочим рабочим вопросам. А решать их приходилось немало, ведь я был заместителем председателя Комитета СФ по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, а также председателем Временной комиссии Совета Федерации по вопросам государственной молодежной политики. Одновременно приходилось сглаживать конфликты областной власти со столицей, конфронтация никому не шла на пользу.

- Известно, что вы пользовались авторитетом среди коллег по Федеральному Собранию. Но верно ли утверждают, что вас как-то особенно ценил третий человек в государственной иерархии - тогдашний спикер Совета Федерации Егор Строев?

- О моей «цене» он мне не говорил, но относился ко мне и другим молодым сенаторам по-отечески. Многому научил - как государственный деятель и как неординарный человек. Учил работать в официальных делегациях, в частности с ним я побывал в Испании, где мы перенимали опыт «проекта Манплуа» - о гражданском согласии (после событий 1993 года у нас готовилось подписание подобного соглашения). Впервые я встретился с настоящим королем - Хуаном Карлосом и его супругой Софией, очень интеллигентными, приветливыми, демократичными по духу и образу жизни людьми.

А в марте 2000 года Егор Семенович поручил мне возглавить делегацию Совета Федерации во время старта на Байконуре корабля «ТМ-30», пилотируемого экипажем в составе командира Сергея Залетина и бортинженера Александра Калери. Важность события заключалась не только в том, что космонавтам предстояло реабилитировать орбитальный комплекс «Мир», но и в том, что на протяжении трех лет запуски с этого космодрома не осуществлялись. Под давлением американцев казахская сторона долго выставляла дополнительные условия, баснословные суммы за аренду. Но в итоге договорились.

На Байконуре я проходил военную службу. Было больно смотреть, в каком состоянии он предстал через 26 лет: во многих домах - разбитые окна, запустение. Картина как после войны… Сейчас, конечно, все восстановлено. Правительство России выделяет ежегодно 150 миллионов долларов только на аренду космодрома и приблизительно столько же - на инфраструктуру. Кабальные условия.

- Вернемся в Ульяновск. Музей Законодательного Собрания в Доме Советов открывается вашей фотографией - дважды председатель ЗС Сергей Рябухин навсегда вошел в ульяновскую историю. Какие из дел той поры считаете наиболее важными?

- Главное дело законодателей любого уровня - за-ко-ны! Горжусь тем, что под моим руководством Законодательное Собрание впервые приняло главный документ региона - Устав Ульяновской области, а также Кодекс о бюджетном устройстве и бюджетных процессах на территории Ульяновской области, позволивший дисциплинировать исполнение бюджета и выполнение социальных программ. Было разработано немало других законов (только в первый год - более сорока), как полезных, так и не очень совершенных. Не забывайте, что мы прокладывали всего лишь первые законодательные пути к демократии! Одним из важных итогов стало то, что удалось привести правовое пространство области «к порядку», то есть в соответствие с федеральным.

- Да уж, вольница в то время была истинно русской…

- Согласен. Но в то же время «воздух свободы» позволял решаться, как бы это поточнее выразиться… на нестандартные поступки. Помню, осенью 1997 года впервые после длительного перерыва Россия выставила свою технику на международном авиасалоне в Эмиратах. Вслед за демонстрационными полетами предполагалось продолжение переговоров с арабской стороной о закупке ульяновских самолетов. Руководство «Авиастара» вылетело на уже сертифицированном пассажирском «Ту-204» 12 ноября. Я тоже входил в российскую делегацию, но предстояло еще одно государственное задание - 13 ноября, кстати, в мой день рождения, надо было по поручению председателя Совета Федерации открыть в Ульяновске (куда съехались представители 38 регионов) научно-практическую конференцию по экологии Волги.

Открыл, выступил с докладом. Как теперь долететь до Дубая? Поступило предложение - на несертифицированном грузовом «Ту-204». Для 4-часового перелета к грузовой палубе прикрепили болтами несколько кресел. В небо самолет поднялся в режиме испытательных полетов всего второй или третий раз… Как позже рас-

2001 год. Передача полномочий Б. Зотову.

В. Сычёва и С. Рябухина считали преемниками Ю. Горячева.

сказали летчики-испытатели, над Ираном отказал прибор «свой - чужой», но они его заменили «на лету». Узнав, каким образом прибыл Рябухин, руководитель делегации, маршал Евгений Иванович Шапошников, распорядился подготовить приказ об освобождении от должности руководителя службы безопасности полетов Российской Федерации.

Однако сам «грузовик» разместили на демонстрационной площадке, и на следующий день именно на его борту оказалось больше всего посетителей. Здесь, на грузовой палубе, подобревший маршал отменил распоряжение о наказании, прокомментировав так: «Если председатель Законодательного Собрания области, сенатор не боится летать в режиме испытательных полетов в день своего рождения - это лучшая гарантия надежности ульяновского самолета».

- Вы не боялись испытательных полетов, а испытания политикой?

- Градус политического противостояния в те годы, в том числе в Законодательном Собрании, был высоким, но разность мировоззренческих позиций не мешала нам оставаться людьми. Отрезвляло и то, что каждого из нас - персонально, а не по партийному списку избирал народ. В составе областного парламента я был с 1996-го по 2001 год. Предпочтение в мою пользу дважды делали избиратели Сурско-Карсунского округа № 3. Ответственность перед ними служила очень сильным стимулом при выборе политических решений.

Неприличных баталий не случалось еще и потому, что у меня были талантливые, независимые, искренне любящие свой край коллеги - Евгений Иванович Головко (светлая ему память), Татьяна Владимировна Сергеева, Владимир Федорович Трибунский, Олег Юрьевич Горячев… Да можно почти весь депутатский корпус перечислить и добавить высокопрофессиональных сотрудников аппарата!

- Кого еще из ульяновцев вы непременно внесли бы в свою биографию?

- Тех, кто помог этой биографии состояться. Я уже называл Выскребцева, Аникеева… В числе моих ульяновских наставников и друзей - Виктор Петрович Антипов, Григорий Николаевич Мясников и, безусловно, Юрий Фролович Горячев, 14 лет стоявший во главе области. Когда-то он даже видел меня своим преемником, говорил мне об этом. Но когда я, понимая, что выборы 2000 года наш Фролыч проиграет, предложил «в параллель» на место губернатора три кандидатуры - Сычёва, Савинова и свою, Горячев разобиделся страшно.

Прошли годы, обиды, завершилась жизнь Юрия Фроловича… В моей памяти он остался одной из самых выдающихся личностей нашего края: долгие годы рядом с ним не было более яркого человека. Хотя находились более образованные, более искушенные в политике.

Горячев же подкупал другими чертами: простотой в общении, неподдельной заботой о стариках и детях, легендарной трудоспособностью, умением добиваться результата. Он был инициатором и исполнителем программ газификации, дорожного и мостового строительства, социальной защиты, в те годы возведены десятки детских садов, школ, больниц. В ульяновской истории Юрий Фролович остался созидателем, защитником интересов простых людей.

- Говоря о наставниках, друзьях, вы называете только мужские имена…

- Учитываю женскую психологию: боюсь кого-либо забыть! Шучу. Перечислять могу бесконечно, помогали мне многие.

- Выберите одно имя.

- Тогда упомяну Аллу Григорьевну Багдасарову. Что, неожиданный выбор?.. Мы были знакомы с ней задолго до того, как она стала первым редактором «Симбирского курьера» и превратилась из партийного в опального журналиста. Этому назначению, зная эмоциональную пристрастность Аллы, я искренне противодействовал. Мы и потом с ней отчаянно воевали. Кое-кто даже не понял, почему это я пришел на ее похороны… Но наши споры были мировоззренческими, мы искали истину, а после могли спокойно сесть и попить чайку.

- А когда стал меняться ваш личный взгляд на партийную идеологию?

- В 1990 году на альтернативной основе из семи кандидатов меня избрали делегатом XXVIII съезда КПСС. Это был съезд надежд, блестящих идей. Но прямо на съезде из партии вышел Ельцин. За этим последовала череда разочарований и переделов. Идеи были хорошими. А вот люди, их воплощавшие, разными. Партия разрушилась с головы.

2000 год. А. Поляков, С. Рябухин, Н. Михалков (в кабинете председателя Законодательного Собрания Ульяновской области).

- Вы упомянули губернаторские выборы 2000 года. Давайте уточним. Вас тогда обвиняли в сговоре с генералом Шамановым и кинорежиссером Михалковым. Так был ли сговор?

- Было так. Никита Сергеевич Михалков неожиданно позвонил мне хмурым осенним утром: «Я приезжаю в Ульяновск презентовать свой фильм «Утомленные солнцем». Мне очень надо встретиться и переговорить с вами, поскольку на протяжении многих лет вы возглавляете Фонд культуры Ульяновской области (кто не в курсе, Михалков - председатель Российского фонда культуры. - *Прим. С.Р.*). К своему стыду, я только что узнал, что на выборах вы являетесь конкурентом моего друга Владимира Анатольевича Шаманова»...

Встреча с Никитой Сергеевичем длилась около часа. Выяснилось, что он прилетел таки уговаривать меня снять кандидатуру в пользу Шаманова. Свои шансы я расценивал трезво, однако, выслушав столичные доводы, ответил: «Ну, конечно, я все

понимаю… Но свою кандидатуру снимать не собираюсь, пусть хоть полпроцента наберу».

На следующий день Михалков позвонил из аэропорта и попросил его проводить. Отказывать мировой знаменитости и моему «культурному начальнику» было просто некорректно. Когда мы с председателем совета директоров АО «Авиастар» Александром Петровичем Поляковым подъехали в аэропорт, рядом с Михалковым увидели Шаманова. Естественно, пришлось разговаривать. Мы достойно поговорили. И разъехались.

О встрече тут же доложили Горячеву, обвинив меня в сговоре. А сговариваться надо было нам с ним. К тому времени накопилась естественная психологическая усталость от его 14-летнего «правления». Моя команда вступила «в бой» чуть ли не на финише выборной кампании, потому что опросы показывали: Фролыч проиграет. Но мало кто говорит правду действующим губернаторам…

Считаю, что, набрав 71 101 голос (11,54%), я в итоге уступил соперникам не столько в процентах, сколько во времени.

- Владимир Ильич Ульянов говорил, что государство - это учет и контроль. Теперь вы занимаетесь данными государственными задачами в Счетной палате Российской Федерации. Как состоялась «пересадка» из Ульяновска в Москву?

- В 2001 году Шаманов приступил к губернаторским обязанностям. Дружного тандема у нас с ним не складывалось. И я был рад тому, что меня внесли в список из двадцати претендентов на должность аудитора Счетной палаты РФ. Решение летом того года должен был принять Совет Федерации, причем тайным голосованием. В этих выборах я победил.

- Аудитор в России, как гласит «Википедия», это бухгалтер высшей квалификации. Сложно было освоить новую профессию?

- Согласно тому же источнику, в дореволюционной России так называли еще военных юристов, исполнявших прокурорские обязанности. Аудитор Счетной палаты РФ - это, скорее, правительственный прокурор, следящий за расходованием средств, выделяемых из федерального бюджета. Что касается освоения профессии, то у меня к 2001 году накопился неплохой опыт, ведь закон о бюджете - главный для парламента любого уровня. К тому же я никогда не терял вкуса к учебе - недостающие знания восполнила Финансовая академия при Правительстве РФ.

Пригодились и личные качества: домашние считают меня рациональным, экономным, даже ужимистым, я не позволяю членам семьи расточительства. Тот же взгляд исповедую и на государственном уровне. В итоге аудиторское дело я освоил, видимо, неплохо: в 2007 году Совет Федерации избрал меня на эту должность повторно.

- Говорят, в Счетной палате, как и в Совете Федерации, вы сумели быстро понравиться начальству.

- Намекаете на Сергея Вадимовича Степашина? Меня как члена Совета Федерации в 1999 году представил ему Егор Семенович Строев, когда Степашин, будучи председателем Правительства РФ, просил у палаты разрешения на введение чрезвычайного положения на Северном Кавказе. Прощаясь, он пообещал провести выездное заседание правительства на «Авиастаре». И утром 7 августа 1999 года прибыл с официальным визитом в Ульяновск. Я тогда и помыслить не мог об аудиторстве! А он не знал, что, пробыв премьером всего три месяца, к вечеру им уже не будет - в

7 августа 1999 года. Ульяновск. До отставки С. Степашина остается несколько часов...

тот день Ельцин подписал указ об отставке Степашина…

Судьба вновь свела нас через годы и испытания. Я рад работать под руководством этого высокопрофессионального и глубоконравственного человека. Кстати, в Ульяновскую область он теперь приезжает и неофициально. Так, в июне 2006 года мы с ним побывали на родине великого русского художника Аркадия Александровича Пластова - в Прислонихе Карсунского района. А потом организовали в Счетной палате выставку работ юных карсунских художников. Но, завершая ответ на вопрос, хочу заметить, что никакая приязнь не спасла бы меня, если бы я не справлялся с должностными обязанностями аудитора. Это подтвердят все, кто хорошо знает Степашина.

- Какое направление в Счетной палате РФ поручено конкретно вам?

- Контроль за «взаимоотношениями» федерального бюджета с бюджетами других уровней. Горжусь, что вместе с коллегами мне пришлось внедрять новый вид государственного финансового контроля - аудит эффективности использования государственных ресурсов. Понимаете? Не только «по строке», от копеечки до копеечки, но и с наибольшей пользой!

Под моим руководством проведены сотни проверок в субъектах Российской Федерации, к 2010 году вскрыто финансовых и нефинансовых нарушений на сумму свыше 150 млрд. рублей. По итогам проверок мы готовим аналитические записки в адрес президента России и Правительства РФ, которые на основе наших данных принимают соответствующие меры. Хотя, безусловно, весь ущерб, нанесенный незаконным или неэффективным использованием бюджетных средств, восполнить не удается.

- Ну, конечно, ведь не отдавать деньги - древнейшая забава! Причем преступная. Опасна ли ваша работа?

- Достаточно сказать, что только в Чеченской Республике мы с 2004-го по 2007 год провели 14 контрольных мероприятий и выявили нарушений на сумму свыше 6 млрд. рублей. Непростой стала «послелужковская» проверка московских дел, оказавшаяся в центре внимания СМИ. Попутно замечу, что люди традиционно боятся не столько наказания, сколько огласки. Но я все еще надеюсь на гласность и даже активно сотрудничал со знаменитым сатирическим кино- тележурналом «Фитиль». Конечно, приходилось испытывать и угрозы, и давление… Но не будем об этом, мои родные многого не знают, не хочу их расстраивать.

- Какие «вклады» Ульяновск и Москва внесли в вашу личную жизнь?

- Оба бесценны: в Ульяновске родились мои две дочери, в Москве появилась на

За труды и за веру...

свет внучка, наша первая настоящая москвичка.

- Что сильнее всего объединяет «ульяновских москвичей»?

- Вы имеете в виду землячество? Новости с Волги! Все болезненно переживают неудачи и восторженно - победы. Тесная связь с краем существует не в ностальгической форме, а в режиме ежедневного общения: звонки родным и друзьям, деловая переписка, делегации, участие в решении областных проблем… Ну, а правление нашей организации особое внимание уделяет старикам и молодежи. Одним непросто начинать столичную жизнь, другие остаются под старость в московском одиночестве. Стараемся помогать чем можем.

- Вы лично много помогаете еще и Церкви. Откуда этот порыв бывшего коммуниста?

- Не я первый повторю, что в Кодексе члена КПСС можно разглядеть христианские заповеди. Кроме того, я воспитывался в русской православной семье, где бабушки были глубоко верующими. С возрастом сам понял: если будет сильная Русская Православная Церковь, будет и сильная Россия. По моей инициативе и благословению иерархов Церкви построены часовня Святителя Николая на ее историческом месте, известном с 1552 года, - Николиной горе в поселке Сурское Сурского района и храм Николая Чудотворца в селе Красный Яр Чердаклинского района Ульяновской области; возведены часовня в селе Рыбное и Свято-Троицкий собор в городе Вольск Саратовской области. Много трудов мы со Степашиным положили на воссоздание самой древней монашеской обители Руси - Муромского Спасо-Преображенского мо-

настыря. Я также являюсь председателем попечительского совета по возведению часовни в Магадане, на месте высадки основателей города. Мне было поручено завершать в 2008 году и процесс создания на территории Свято-Покровского женского монастыря в Суздале приюта-пансиона для девочек-сирот.

За эту деятельность у меня немало наград от Церкви. Таким признанием горжусь, как и тем, что в марте 2006 года по благословению тогдашнего председателя отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла я был избран в состав Совета Всемирного Русского Народного Собора, созданного по инициативе президента России.

- Одновременно вы много лет являетесь президентом общественной организации «Федерация кекушин каратэ России», входящей в Союз боевых искусств РФ. Как совмещаются православное смирение и воинская агрессия?

- Чтобы судить об агрессии, надо знать философию боевых искусств. Здесь мы ее изучать не будем, скажу лишь, что я возглавляю данную федерацию уже более десяти лет. Мы объединяем более 20 тысяч энтузиастов и профессионалов из 52 регионов России. Среди них - чемпионы и призеры чемпионатов и кубков мира, Европы, открытых чемпионатов Японии, Швейцарии, Дании, Великобритании. По итогам Кубка мира, проходившего в Санкт-Петербурге в июне 2009 года, сборная России впервые в истории каратэ заняла 1-е общекомандное место, обычно эту ступеньку занимает японская сборная.

А начиналось все в Ульяновске в 1998 году, когда ко мне пришел тренер Леонид Михайлович Илюшкин и попросил возглавить фактически запрещенную тогда федерацию. Пришлось приложить немало усилий, чтобы получить аккредитацию в государственных структурах. Я действовал искренне и продолжаю считать, что боевые искусства являются эффективной основой для патриотического воспитания молодежи, для восстановления физического и нравственного здоровья россиян.

И один аудитор в Госдуме воин!

- Если взглянуть из ульяновского прошлого в наши дни, чего вы не прощаете современности?

- Забвения традиций. Все повторяется, и, чтобы не совершать одних и тех же ошибок, надо просто внимательнее относиться к истории, в том числе недавней. Надеюсь, что читатели этой книги извлекут из прошлого бесценные уроки.